

©Пойман©

Сильная боль в шее заставила Мэн Хунвэя кататься по земле в агонии. В панике он пытался оттолкнуть Призрачного Младенца от своей шеи, но разрыв между людьми и призраками был слишком велик. Хотя он мог видеть Призрачного Младенца благодаря влиянию формирования, он не мог его тронуть.

Боясь за свою жизнь, Мэн Хунвэй в отчаянии закричал: «Учитель, спасите меня! Помогите мне, Учитель! Пожалуйста, помогите мне!!!»

В вилле семьи Цзи, расположенной в нескольких домах от дома Мэн Хунвэя, Ся Цзюньянь сидел на крыше, жевал семечки и комментировал: «Это же безумие! Эта маленькая тварь такая злобная, кусает своего отца за шею. Ужас, это выглядит больно».

Как законный наследник секты Православного Единства, Ся Цзюньянь был хорошо осведомлен в рисовании талисманов. Их секта специализировалась на различных типах талисманов, включая талисманы атаки и защиты, а также многие другие, казалось бы, разнообразные.

Среди талисманов с изображением журавля был один, называвшийся «Инь-журавль», который отличался от талисмана с изображением журавля, который он использовал, чтобы обратиться за помощью к Цзи Наньсин. Инь-журавль был создан путем сбора инь-энергии с помощью киновари. После активации духовной силой даоса он позволял пользователю видеть мир глазами журавля.

Однако это требовало управления в режиме реального времени и было ограничено расстоянием. Но из дома семьи Цзи, наблюдение за семьей Мэн было просто идеальным.

Таким образом, с момента установки формации в доме семьи Мэн до контратаки Призрачного Младенца, Ся Цзюньянь ясно видел все из виллы семьи Цзи.

Цзи Наньсин зевнул рядом с ним: «Если ты не пойдешь сейчас, этот старик действительно уничтожит Призрачного Младенца».

Если Призрачный Ребенок будет уничтожен, женский призрак, заключенный в управлении, также потеряет свою злобу и вскоре рассеется. Без каких-либо доказательств Мэн Хунвэй выйдет на свободу.

Ся Цзюньянь стряхнул пыль, оставшуюся после того, как съел слишком много семечек, и достал еще несколько талисманов. «Ладно, ради этого бедного маленького существа я спасу его один раз».

Призрачный ребенок сильно впился зубами в тело Мэн Хунвэя, жажда перекусить ему шею.

Рожденный из обиды и ежедневно пропитанный подавляющей негативной энергией, Призрачный ребенок избежал превращения в кровожадного демона только благодаря любви своей матери, Тань Шуи.

Теперь, когда его собственный отец пытался убить его, свирепая натура Призрачного Младенца была еще больше раззадорена. Игнорируя боль от того, что его душа была сожжена инструментами даоса, он отпустил Мэн Хунвэя и бросился на Ту Ейшань, который держал в руках деревянный меч.

Прижавшись к Ту Ейшаню, Призрачный Ребенок понюхал воздух. Он узнал этот запах — тот самый, который удерживал его и его мать под алтарем, заставляя их день и ночь терпеть мучения отрицательной энергии.

Непреодолимая ярость от прошлых и настоящих обид заставила черные узоры распространиться по синей коже Призрачного Ребенка, словно лозы ненависти, ползущие по его телу.

Выражение лица Ту Ейшаня изменилось. Сила Призрачного Младенца намного превосходила его ожидания, и обычная веревка для связывания призраков не могла его сдержать.

Чувствуя колебания Ту Ейшаня, Призрачный Младенец усилил свою атаку. Одной рукой он схватил инструмент Ту Ейшаня, его ладонь шипела от черного дыма, но он не отпускал его. Другой рукой он царапал Ту Ейшаня, оставляя глубокие раны и даже кусая его.

Два ученика Ту Ейшаня, видя, что их учитель не может покорить Призрачного Младенца и вместо этого подвергается его нападению, были слишком напуганы, чтобы подойти. Вместе с Мэн Хунвэем, который с трудом поднимался на ноги, они попытались спрятаться в доме.

Дом был защищен красной веревочной формацией, а колокольчики отгоняли любых задержавшихся призраков. В случае необходимости они могли позвонить в колокольчики, чтобы прогнать призраков, что было лучше, чем оставаться беззащитными снаружи.

Когда Ся Цзюньянь прибыл, он увидел, как Ту Ейшань использовал свою кровь, чтобы активировать талисманы, одновременно тайно устанавливая Формацию Уничтожения Души, пока сражался с Призрачным Младенцем.

Громовые талисманы уже были установлены в восьми направлениях. Как только талисман крови был завершен и Три Чистых были призваны, Призрачный Младенец был бы уничтожен, не оставив следа.

Хотя маленький призрак был жестоким и безжалостным, он не мог перехитрить человеческую

хитрость. Думая, что он взял верх, укусив старого даоса, он на самом деле был в ловушке с того момента, как вошел в виллу.

Если призрак-ребенок будет уничтожен, будет почти невозможно найти доказательства против Мэн Хунвэя. Не колеблясь, Ся Цзюньян бросил несколько талисманов положительной энергии, чтобы рассеять отрицательную энергию.

Как раз когда формация была готова, внешняя сила нарушила ее, рассеяв формацию и едва не заставив Ту Ейшаня изрыгнуть кровью от разочарования.

Вторгшийся, не обращая внимания на опасность, проревел: «Откуда взялось это инь-существо? Как оно смеет быть таким высокомерным! Маленький призрак, сдавайся сейчас же!»

Талисманы грома, установленные для Формирования Разрушения Души, потеряли свою силу, и их энергия утекла. Существа инь больше всего боялись грома. Почувствовав эту энергию, Призрачный Младенец оскалил зубы, взглянул на Ту Ейшаня и Мэн Хунвэя внутри дома и повернулся, чтобы убежать.

Ту Ейшань не мог позволить ему сбежать. Он активировал руны на своем деревянном мече и атаковал Призрачного Младенца напрямую.

Ся Цзюньян бросил талисманы в Призрачного Младенца, отразив половину атаки Ту Ейшаня и пытаясь поймать Призрачного Младенца в ловушку.

Он хотел помешать Ту Ейшаню убить Призрачного Младенца, чтобы сохранить доказательства, но Призрачный Младенец был действительно опасен. Если бы он сбежал, кто знает, какой хаос он бы вызвал? Если бы он смог поймать Призрачного Младенца первым, он был уверен, что Ту Ейшань не осмелился бы бросить вызов всей даосской секте.

Однако Ту Ейшань, разгневанный вмешательством Ся Цзюньяна, собрал все талисманы грома, которые он установил, и нанес безразборную атаку как на Ся Цзюньяна, так и на Призрачного Младенца.

Ся Цзюньян всегда не любил беспринципных даосов, которые устанавливали злые алтари, но борьба с призраками была их долгом. Однако, когда дело касалось людей, они должны были следовать законам живого мира.

Но это было только в том случае, если другая сторона не провоцировала его.

Теперь, когда талисманы грома были направлены на него, у Ся Цзюньяна не было причин сдерживаться. Тем более что талисманы были специальностью его секты, и он считал себя лучшим в этой области. Он не мог терпеть такого неуважения.

Таким образом, Ся Цзюньян вступил в магическую дуэль с Ту Ейшанем.

Призрачный ребенок воспользовался шансом, чтобы сбежать, но ни Ся Цзюньян, ни Ту Ейшань не были в состоянии поймать его сейчас.

Цзи Наньсин, который также наблюдал через талисман Инь-Журавля, был в шоке. Охотники за призраками не только позволили призраку сбежать, но и теперь сражались друг с другом.

Сбежав из виллы, Призрачный Ребенок стоял посреди дороги, с окровавленными руками и в замешательстве. Он больше не мог почувствовать присутствие своей матери.

В течение нескольких дней оно бродило возле виллы, не имея возможности войти в место, которое когда-то делило с матерью, а теперь было закрыто талисманами. Оно не знало, куда она ушла.

Не найдя матери, оно вернулось к отцу.

Но отец хотел убить его, причиняя ему большую боль, чем когда оно было заперто в темной комнате.

Оно было голодно, мучилось и изнывало от голода. Призрачный ребенок вдыхал воздух, следуя за манящим запахом до перекрестка.

Поздняя ночь, дорога была пуста, особенно в этом богатом районе, где редко проезжали машины.

Призрачный ребенок притаился у обочины, пока не увидел проходящего человека. Его черные как смоль глаза, лишенные белка, сразу же зафиксировались на человеке.

Оно инстинктивно знало, что поглощение жизненной энергии живого человека облегчит его боль.

Его мать говорила ему, чтобы оно не ело без разбора, но оно было слишком голодно. Последний остаток разума, привитый ему матерью, исчез в голоде. Призрачный ребенок слегка присел, готовый наброситься на человека и полакомиться, когда рука опустилась на его голову.

Призрачный ребенок инстинктивно оскалил зубы в предупреждении. Сегодня его избили, и он не был настроен терпеть кого-либо!

Цзи Наньсин посмотрел на рычащего маленького призрака и покачал головой. «Нет».

Он ожидал, что Призрачный ребенок, с его жестокой натурой, начнет убивать после того, как сбежит с алтаря. В их мире единственными инстинктами были стремление к власти и удовлетворение голода.

Особенно по отношению к своему отцу, Мэн Хунвэю, который подавил его под алтарем и использовал в качестве живой жертвы, оно должно было бы искать жестокой мести.

Но сейчас он не видел в Призрачном Младенце никаких следов убийства. Оно было вне дома уже несколько дней и никого не убило.

Это было почти невероятно.

Призрачный Младенец, изначально агрессивный, почувствовал руку на своей голове и проявил намек на замешательство в своих черных как смоль глазах.

Вскоре это замешательство исчезло, когда он узнал знакомый запах — запах своей матери. Призрачный ребенок счастливо улыбнулся и протянул руки, чтобы обнять руку на своей голове.

Но в следующую секунду он закричал от боли и отступил.

Рука Цзи Наньсина была украшена его зачарованными четками, к которым маленький призрак не мог прикоснуться бездумно.

Увидев, что призрачный ребенок отшатнулся от страха, но не убежал, Цзи Наньсин снова удивился.

Ранее он поймал мать призрачного ребенка, Тань Шуи, с помощью золотого колокольчика. Поскольку в колокольчике все еще находился фрагмент души Ху Сяодье, Цзи Наньсин не очистил его. Таким образом, колокольчик все еще нес в себе след ауры Тань Шуи.

Вероятно, именно эта слабая аура заставила Призрачного Младенца почувствовать близость к нему. Даже после того, как его обожгли, он только отступил, не нападая и не убегая.

Цзи Наньсин спрятал красную веревку, которую изначально собирался использовать для его поимки, а затем протянул руку: «Пойдем, я дам тебе поесть».

На мгновение Призрачный Ребенок изучил Цзи Наньсина, затем посмотрел на руку, которая только что его ущипнула. Выбирая между побегом и остаться рядом со знакомым запахом своей матери, Призрачный Ребенок выбрал второе. Он нерешительно протянул свою крошечную лапку и схватил руку, которая тянулась к нему.

Как только оно крепко схватило руку Цзи Наньсин, глаза Призрачного Младенца широко раскрылись от удивления, потому что, кроме матери, никто другой не мог его трогать.

Его собственный брат не мог до него дотянуться, как и его отец. Оно могло трогать только свою мать, которая раньше держала его за руку именно так и даже обнимала его.

Теперь этот человек пахнул как его мать и, как его мать, мог взять его за руку.

Глядя то на Цзи Наньсин, то на их сцепленные руки, маленький мозг Призрачного Младенца был переполнен вопросами, с которыми он не мог справиться. Могло ли это действительно происходить? Он не понимал, но пока чувствовал себя в безопасности.

Нравится история?

Напиши комментарий или поставь лайк

Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/15715/1405717>